

Начинается очень тяжело дышать Нарциссе. Драко, которого она только что отругала, понятия не имеет, что происходит. Он никогда не думал, что его мать когда-нибудь так резко с ним заговорит.— Что случилось, мама?— Я думаю, тебе стоит проявить достаточно уважения к своему профессору, — ответила Нарцисса дрожащим голосом, в то время как она строго смотрела на Драко, заставляя его замолчать, — Даже твой отец согласился бы с этим. Мистер Эд — очень могущественный волшебник. Затем Нарцисса внимательно поприветствовала Ся Лин.— Не ожидала встретить вас здесь, мистер Голд. Пожалуйста, не обращайтесь внимания на то, что сказал Драко. Обычно он дома балован. Ся Лин уже приняла на себя роль учителя. Как учитель, естественно, заботиться о семейной ситуации своих учеников, верно?— Миссис Малфой, как сейчас мистер Малфой? Нарцисса вдруг почувствовала себя немного смешной. Всё ли в порядке с её мужем? Разве она не беспокоилась? Как будто это был не её муж, которого ударили. Но она не осмелилась так откровенно говорить с Ся Лин, особенно когда её сын был рядом.— Люций — он очень хорошо, восстанавливается очень быстро.— Это хорошо. Также о Драко, я хочу сказать вам, что чрезмерно баловать ребёнка — это нехорошо. Если возможно, я надеюсь, что вы и мистер Малфой сможете уделить больше внимания воспитанию Драко.— Да, я обсужу это внимательно с Люциусом. Как только атмосфера становилась всё более и более неловкой, мадам Малкин уже выбрала для Гарри одежду.— Хорошо, я собираюсь пойти с Гарри купить посох, так что я сначала пойду. — сказала Ся Лин. Нарцисса хотела бы поскорее попрощаться с Ся Лин, богом несчастий, и быстро кивнула. Но у Драко были свои мысли.— Подожди, ты — Гарри? Гарри Поттер? — Его глаза словно загорелись. Человек с такой репутацией был именно тем, с кем он хотел подружиться. Так что, увидев, как Гарри кивнул, он тут же сказал: — Мам, я тоже не купил посох. Пойдем купим посох тоже. Нарцисса сделала глубокий вдох и почувствовала небольшую боль в груди. Мой глупый сын, разве ты не видишь, что я хочу вырасти крыльями и унести тебя отсюда? Ты всё ещё стараешься приблизиться к этому человеку? Разве ты не знаешь, кто ударил твоего папу? Ну, ты действительно не знаешь.— Нет, Драко, нам нужно сначала купить котел. — Она из всех сил пыталась выглядеть как будто улыбается, — Мистер Голд, я увезу Драко сначала.— Пожалуйста. Когда Ся Лин повели Гарри в магазин посохов Оливандера, Хагрид ещё не появился. Похоже, Ся Лин заставила его слишком расслабиться. Гарри поднял голову и посмотрел на маленький и обветшалый магазин перед ним. Знак на фасаде даже выцвел. Оливандер: Изготовление хороших посохов с 382 г. до н.э.— Пойдем внутрь, Гарри. Двое вошли в магазин вместе. Магазин был очень маленьким, без всяких других вещей, кроме скамьи, но на полках на стене были тысячи коробок. Но было очень неопределимое чувство таинственности. Гарри вдруг даже начал дышать осторожно. В это время, очень мягкое приветствие послышалось.— Добрый день.— Вышел старик, удивив Гарри.— Добрый день, Оливандер. — Выражение Ся Лин было как обычно, и я привела Гарри Поттера выбрать посох.— Шарлин! Шарлин Голд! Очень приятно снова увидеть вас, дуб, нерв огненного дракона, двенадцать дюймов, верно? — сказал Оливандер с знакомством. Он имел в виду оригинальный посох Ся Лин. Он ясно помнил каждый посох, проданный от него.— Да.— Очень сильный посох, но, к сожалению, он был сломан. — Он, казалось, сказал с некоторым сожалением, но затем быстро продолжил, — Я слышал, что у вас теперь новый посох? Григевич сказал, что вы учились у него некоторое время. Можете показать его мне?— Я использовал некоторые новые материалы. — Ся Лин достала посох и показала его.— Хаха, шестнадцать дюймов. Я когда-то сделал посох такой длины. Хм? Когда ты привык использовать свою левую руку? — Он внимательно посмотрел и сразу увидел, что посох Ся Лин больше подходит для махания левой рукой. Ся Лин ничего не сказала. Она всегда смущалась говорить, что чувствовала, что любая рука подойдет для махания посохом, но когда дело доходило до удара миллионной тонны, правая рука, безусловно, была сильнее.— Я никогда не видел ясеневый сердечник посоха. — Он помахал им и сразу почувствовал величественную и жизненную магическую силу в посохе, но эта сила была за пределами его контроля.— Очень могущественный посох. Боюсь, только признанный волшебник сможет действительно управлять им — конечно, потому что это посох выбирает

волшебника. — После того, как он вернул посох Ся Лин, он сосредоточился на Гарри. — Да, я знаю, что скоро увижу тебя, Гарри Поттер. У тебя глаза, как у твоей матери. Кажется, только вчера она пришла сюда, чтобы купить свой первый посох. Десять и три четверти дюйма длиной, из вика, и хороший посох для магии. — Твой отец другой. Посох из красного дерева. Одиннадцать дюймов длиной, гибкий и сильнее. Лучше всего используется для трансфигурации. Оливандер сказал, приближаясь к Гарри, что создало много давления на Гарри. Он хотел немного убежать, но когда он увидел, что Ся Лин была невозмутима, он не осмелился действовать необдуманно, боясь вызвать какое-то оскорбление. И пальцы Оливандера уже нажимали на шрам Гарри. — О, это... — Извините, но это было сделано посохом, который я продал, — сказал он тихо. — Тринадцать и половина дюймов длиной. Из ясеня. Очень мощный, чрезвычайно мощный, но в неправильных руках. ...Если бы я знал, что этот посох сделает такое после его изготовления... Он прекратил тему и начал выбирать посох для Гарри. Почти как по судьбе, Гарри получил посох, который был из перьев хвоста той же феникса, что и посох Волан-де-Морта. Но посох Гарри сделан из ольхи. — Это действительно замечательно, не так ли? — Оливандер посмотрел на Шарлин, а затем на Гарри, — Ясень — перья феникса. Конечно, ты и тот, кто даже не может быть назван, невозможно использовать один и тот же ясень. После этого Гарри заплатил за посох, и Оливандер также верил, что Гарри Поттер сделает что-то великое. Когда двое вышли из магазина посохов, они увидели Хагрида издали на улице. Он держал клетку с белым соколом. — Хагрид, ты купил это для Гарри? — сразу спросила Ся Лин. — Да, подарок на день рождения. — сказал Хагрид громко. Гарри хотел отказаться, но Хагрид не дал ему шанса.